

В преддверии Международного дня инвалидов 28 ноября в 12:00 состоится онлайн пресс-конференция

Источник: интернет-сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы

<http://www.dszn.ru/news/25087/>

В преддверии Международного дня инвалидов 28 ноября в 12:00 состоится онлайн пресс-конференция по теме: «Открытое правительство — опыт эффективного взаимодействия с общественными организациями в реализации мероприятий по повышению качества жизни людей с инвалидностью».

Спикерами мероприятия выступят министр Правительства Москвы, руководитель Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы В.А. Петросян, заместитель руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Т.М. Полякова, председатель совета Московской городской ассоциации родителей детей-инвалидов и инвалидов с детства Ю.И. Камал, президент РОО «Общество поддержки родителей с инвалидностью и членов их семей «Катюша» Н.И. Присецкая.

Аккредитация представителей СМИ по телефонам: 8(495)624-53-51, 8(495)621-10-90. E-mail: media_dszn@mail.ru

Адрес и место проведения: г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр.1. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы.

Анонсы на вторник, 27 ноября

Источник: лента ИА «Интерфакс»

В 18:00 завершается аккредитация на пресс-конференцию на тему: "Открытое правительство - опыт эффективного взаимодействия с общественными организациями в реализации мероприятий по повышению качества жизни людей с инвалидностью", которая пройдет 28 ноября в 12:00 в департаменте труда и социальной защиты населения Москвы (ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1). Участники: руководитель департамента труда и социальной защиты населения Москвы В.Петросян; замруководителя департамента труда и социальной защиты населения Москвы Т.Полякова; председатель совета Московской городской ассоциации родителей детей-инвалидов и инвалидов с детства Ю.Камал; президент региональной общественной организации "Общество поддержки родителей с инвалидностью и членов их семей "Катюша" Н.Присецкая. Тел.: +7 (495) 925-00-90; e-mail: press@icmos.ru.

В МОСКВЕ ЗАРАБОТАЕТ ЕДИНАЯ СЛУЖБА СОЦИАЛЬНОГО ТАКСИ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Источник: интернет-сайт Московской городской Думы

<https://duma.mos.ru/ru/0/news/novosti/v-moskve-zarabotaet-edinaya-slujba-sotsialnogo-taksi-dlya-invalidov>

Участники выездного заседания комиссии Мосгордумы по социальной политике и трудовым отношениям собрались в Научно-практическом центре медико-социальной реабилитации имени Л.И. Швецевой, чтобы обсудить вопросы о средствах технической реабилитации, медико-

социальной экспертизе и социальном такси для людей с ограниченными возможностями.

«Тема реабилитации молодых инвалидов выбрана для обсуждения неслучайно. В комиссию поступают обращения от данной категории граждан, в том числе и критического характера. Мы выделили три болевых точки. Во-первых, это обеспечение индивидуальными средствами реабилитации. Во-вторых, предоставление социального такси тем, кто в нем действительно нуждается. В-третьих, проведение медико-социальной экспертизы (МСЭ) инвалидов. Работа по всем направлениям будет продолжена с учетом озвученных сегодня предложений».

Заместитель председателя комиссии МГД по социальной политике и трудовым отношениям, директор Научно-практического центра детской психоневрологии Департамента здравоохранения города **Москвы Татьяна Батышева, фракция партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ»:**

«Проблема заключается в том, что у большого числа детей по достижении 18 лет снимают инвалидность. Кроме того, большой процент граждан не получает подтверждения инвалидности при повторном освидетельствовании. Я работаю с детьми-инвалидами с тяжелыми формами детского церебрального паралича. Им дают инвалидность максимум на два года при том, что у такого ребенка тяжелое органическое поражение головного мозга. Зачем дергать родителей, давать дополнительную нагрузку на медицинские учреждения и создавать проблемы? Прошу МСЭ провести анализ своей работы.

Отдельный разговор касается индивидуальных программ реабилитации. Это не совсем понятный документ. В нем не прописан маршрут для родителей, по которому нужно двигаться. Сегодня дело чести каждой мамы самой найти, куда идти с ребенком на реабилитацию. В Москве многое делается для детей с инвалидностью, но далеко не всегда граждане знают куда они могут обратиться за помощью. Необходимо повышать уровень информированности родителей детей с ограниченными возможностями здоровья».

На отсутствие необходимого информирования родителей детей-инвалидов и молодых инвалидов обратила внимание и заместитель председателя Московской городской ассоциации родителей детей-инвалидов Ева Стюарт. В то же время она отметила ряд положительных изменений, произошедших в столице за последний период. По ее словам, ожидание приема в МСЭ сократилось с 1,5-2 часов до 30 минут. Удалось частично улучшить и ситуацию с работой социального такси.

Заместитель руководителя по экспертной работе федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по г. Москве» Министерства труда и социальной защиты РФ Ольга Лецкая:

«Начиная с 2019 года будут внедряться варианты рассмотрения заявлений в медицинском учреждении. К нам в бюро МСЭ будет поступать уже полный пакет документов. Дата и время приема также будет назначаться в медучреждении. Мы делаем все, чтобы инвалиду приходилось прилагать как можно меньше усилий при обращении в МСЭ.

Если говорить о прозвучавших жалобах на возникающие сложности с записью, то телефонная запись не предусмотрена нашим регламентом. Это государственная услуга, на которую можно записаться онлайн или непосредственно в бюро по месту жительства».

Заместитель генерального директора ГУП «Мосгортранс» Департамента транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Москвы Максим Коновалов:

«В связи с поступившими жалобами принято решение вывести работу социального такси на новый уровень. Департаментом транспорта и «Мосгортрансом» разработан бренд, легко узнаваемый на столичных улицах. Передвигаться такси будет по выделенным полосам. Машины обклеят специальной пленкой желтого цвета.

На данный момент в службе социального такси работают 55 автомобилей. Они выполняют около 320 заявок в сутки. На следующий год планируем увеличить парк до 100 машин. Автомобили необходимо будет переоборудовать специальными креслами, после чего получить лицензию в ГИБДД. Ориентировочно на линию новые автомобили выйдут в первом квартале 2019 года. Для того чтобы улучшить работу социального такси, сейчас разрабатывается специальное приложение».

Заместитель руководителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы Татьяна Полякова:

«С 2009 года Москва исполняет взятые на себя обязательства по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и санаторно-курортным лечением. В этом году из федерального бюджета на эти цели было выделено 2,2 млрд рублей. Этой суммы недостаточно для оказания помощи всем инвалидам, поэтому из бюджета города были направлены дополнительные средства – 2,6 млрд рублей.

Мы отслеживаем появление на рынке новых видов ТСР, анализируем, насколько они удобны и востребованы. В городе функционирует ГБУ «Ресурсный центр для инвалидов». Этот специализированный центр аккумулирует все технические средства реабилитации, привозимые в Москву. Такой подход позволяет людям с ограниченными возможностями протестировать новое техническое средство.

Напомню, что в столице был проведен эксперимент по предоставлению инвалидам технических средств реабилитации с использованием электронного социального сертификата. Эксперимент успешно проводился в течение трех лет. Москва поделилась этим опытом с федеральными органами власти. Возможно, в следующем году часть изделий из федерального перечня мы будем обеспечивать посредством этих сертификатов. С 2018 года было принято решение, что данные сертификаты используются в качестве выплаты».

Подводя итоги выездного заседания, председатель комиссии Мосгордумы по социальной политике и трудовым отношениям отметил, что в Москве будет создана единая служба социального такси. «Сервис начнет работу в 2019 году. Социальные такси объединят в единую таксомоторную компанию с

узнаваемым брендом. Парк социального такси увеличится почти втрое – до 100 автомобилей. Все машины будут иметь право передвигаться по выделенным полосам. До сих пор воспользоваться услугой социального такси в Москве инвалидам зачастую было затруднительно. Необходимо было заранее занимать очередь и подавать заявку. Наша цель – сделать так, чтобы инвалид позвонил в такси и тут же получил машину. Для этого будет составлена специальная дорожная карта. Кроме того, в связи с их чрезмерной загруженностью, мы намерены обратиться с предложением об увеличении числа бюро МСЭ на территории города», – заявил Михаил Антонцев.

По окончании заседания была проведена экскурсия по центру, в ходе которой депутаты ознакомились с современными средствами восстановительного лечения инвалидов.

Шашечки со скидкой

Источник: Издание «Российская газета», Автор: Иван Пыщечкин

<https://rg.ru/2018/11/26/reg-cfo/park-socialnogo-taksi-v-moskve-rasshiriat-vdvoe.html>

В Москве расширяется парк социального такси

Более чем в два раза планируется расширить в столице парк социального такси. В 2019 году таких автомобилей в городе будет уже 100. Кроме того, соцтакси в скором времени дадут право передвигаться по полосам для общественного транспорта, а летом для заказа машин запустят электронное приложение.

Пользоваться социальным такси в Москве могут инвалиды, ветераны и члены многодетных семей, проживающих в малоэтажном жилищном фонде, чтобы добраться до больницы, работы, дачи, места учебы или отдыха. Это обходится им вдвое-втрое дешевле, чем обычное такси. А главное, часть машин оснащена поручнями и пандусами, без которых не могут обойтись маломобильные граждане. "В пределах Москвы стоимость такой услуги составляет 210 рублей в час, а по области - 420 рублей", - рассказали "РГ" в пресс-службе "Мосгортранса", который курирует этот вид перевозок.

Заказывать социальное такси нужно заранее - не раньше, чем за две недели, и не позже, чем за сутки до планируемой поездки. Правда, если позвонить за два часа, машину тоже могут отправить, но только при условии, если есть свободная. Но шанс получить ее в этом случае все-таки мал, так как в день выполняется около 320 заказов, а это приходится порядка 8 выездов на одну машину. Сейчас по социальным заявкам москвичей обслуживают 40 автомобилей, но уже в декабре их будет 75, а в следующем году - 100.

Главная сложность в настоящее время - отсутствие у социального такси права выезда на выделенные полосы. В результате в пробках теряются драгоценные часы.

Дело в том, что у этой службы, хотя она и называется такси, официально такого статуса нет, а значит, нет и желтых номеров, дающих право пользоваться "выделенкой". Но уже в начале следующего года проблему обещают решить. Автомобили зарегистрируют, и они пройдут брендирование - у них появится единая раскраска и логотип. "Будет видно, что едет

социальное такси, которое будет передвигаться и по выделенным полосам. Это должно произойти в первом квартале 2019 года", - сообщил на выездном заседании комиссии Московской городской думы по социальной политике и трудовым отношениям заместитель генерального директора ГУП "Мосгортранс" Максим Коновалов.

Заказать соцтакси можно по электронной почте: zakaz.ssp@mosgortrans.ru или по телефону: +7 (495) 276-03-33

Кроме того, предлагается сократить срок подачи заявки до трех дней. Когда заказ поступает за две недели, некоторые люди успевают забыть, что вообще планировали поездку. "В итоге часть машин ездят впустую", - отметил Максим Коновалов.

Заказывать социальное такси тоже станет проще - для этого разрабатывается специальное приложение, с помощью которого можно не только вызвать водителя, но и наблюдать за его движением в режиме онлайн. Сервис планируется запустить в июле будущего года. А пока обратиться в службу можно по почте (zakaz.ssp@mosgortrans.ru) или по телефону (+7 (495) 276-03-33).

Тем, кто собирается воспользоваться сервисом впервые, необходимо зарегистрироваться во Всероссийском обществе инвалидов. С собой нужно взять паспорт, социальную карту и документы, подтверждающие принадлежность к льготной социальной категории.

Кстати, по правилам, вместе с заявителем на социальное такси может отправиться сопровождающий. Важно также помнить, что стоимость платной парковки в случае временной остановки в городе и проезд по платным дорогам граждане оплачивают сами - эта сумма добавится к заказу.

Социальное такси может довезти до дачи или санатория, но только если пункт назначения находится не далее 250 км от Москвы.

Единственный в мире: спектакль со слепоглухонемыми артистами покажут в Историческом музее

Источник: «Вечерняя Москва», автор: Маргарита Маслова

<https://vm.ru/news/561371.html>

Фестиваль «Доступная история» пройдет в Историческом музее с 1 по 8 декабря. Для посетителей организуют экскурсии, спектакли, кулинарные мастер-классы, занятия по ткачеству, валянию из шерсти, лепке из воска, рисованию в различных техниках.

Кроме того, можно будет узнать, как со временем менялось отношение к инвалидности в мире, а желающих обучат базовым фразам на языке жестов, рассказали в пресс-службе Исторического музея.

Открытие фестиваля состоится 1 декабря в 17:00 спектаклем «In Touch» («Прикасаемые»), поставленным в результате совместной работы российско-голландских благотворительных организаций и Театра наций под руководством Евгения Миронова.

Данная постановка — единственная в мире, где на одной сцене играют слепоглухие артисты и люди без нарушений слуха и зрения, уточнили на официальном сайте столичной мэрии.

Уточняется, что просмотр спектакля бесплатный, но для посещения постановки необходима предварительная регистрация.

Учебная грамота

Источник: Издание «Российская газета»

<https://rg.ru/2018/11/26/dlia-predpensionerov-predlozhili-vvesti-obrazovatelnye-sertifikaty.html>

Для людей предпенсионного возраста предлагается ввести образовательные сертификаты

Людьми предпенсионного возраста, самостоятельно оплатившим свое переобучение или повышение квалификации, **могут предоставить налоговые вычеты.** Или такие вычеты могут быть предоставлены их родственникам, взявшим на себя оплату обучения.

Предложение внести поправки на этот счет в Налоговый кодекс содержится в заключении экспертов рабочей группы "Социальная политика и повышение качества социальных услуг" Экспертного совета при правительстве. Его эксперты выдали на подготовленный минтрудом проект программы мероприятий по организации профессионального обучения для людей предпенсионного возраста до 2024 года.

В частности, в документе говорится, что минтруду нужно поручить прогнозировать численность рабочих мест, на которых могут быть востребованы люди предпенсионного возраста, в том числе количество рабочих мест, которые они смогут занять после переобучения или в случае переезда в другие регионы. Также, по мнению членов совета, минтруду нужно поручить формирование ежегодного прогноза численности людей предпенсионного возраста. Помимо этого, в проекте программы, по их мнению, отсутствует взаимосвязь предлагаемых мероприятий с существующими программами по поддержке занятости. Нет в нем и ключевого показателя эффективности для заявленных программой целей - число людей предпенсионного возраста, продолживших трудовую деятельность или вновь трудоустроенных после переобучения.

А для переобучения предлагается ввести специальные образовательные сертификаты, по которым человек смог бы обучиться там, где он хочет.

Как пояснил "РГ" руководитель рабочей группы "Социальная политика и повышение качества социальных услуг" Сергей Рыбальченко, было бы правильно, если бы минтруд подготовил положение или другой нормативно-правовой документ, который бы четко отвечал на вопрос, в каком случае люди предпенсионного возраста могут воспользоваться программой. И если человек понимает, что рискует потерять работу, но может рассчитывать на помощь государства в рамках этой программы, тогда он мог бы обратиться, например, в службу занятости за образовательным сертификатом. И распорядиться им по своему усмотрению или по согласованию с работодателем. То есть

самостоятельно определить, чему именно ему нужно научиться, чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынке труда.

Как вариант, работодатель может направить такого сотрудника на переобучение или организовать обучающий процесс для предпенсионеров на своем предприятии, потратив на это деньги образовательного сертификата работника и при необходимости добавив собственные средства.

Но если работник оплачивает образовательным сертификатом обучение новым профессиональным навыкам у своего же работодателя, последний должен предоставить гарантии, что за работником после окончания учебы рабочее место сохранится не меньше чем на год, продолжает Рыбальченко. "Мы считаем, что эта программа направлена на снижение рисков потери работы людей предпенсионного возраста, и нам очень важно, чтобы устойчивая связь работодателя и работника сохранилась", - говорит Сергей Рыбальченко.

Минтруд предлагает тратить на обучение одного человека предпенсионного возраста немного больше 30 тысяч рублей, такой же может быть и цена сертификата

Сертификат должен оплачиваться государством, его стоимость может быть фиксированной. "Сейчас минтруд предлагает тратить на обучение одного человека предпенсионного возраста немного больше 30 тысяч рублей. Такой же может быть и цена сертификата", - продолжает эксперт.

Если работник хотел бы пройти более дорогостоящее обучение, а его работодатель не готов его софинансировать, доплатить за обучение может сам человек или кто-то из его родных или близких. В этом случае законодательством должны быть предусмотрены налоговые вычеты для предпенсионеров или "спонсоров" их обучения, добавляет он.

В заключении рабочей группы также уточняется, что вычет может быть предоставлен при обучении в образовательных организациях с лицензией, которые могут быть как государственными или муниципальными, так и частными. Также экспертный совет предлагает дополнить проект программы оценкой эффективности действующих налоговых вычетов на обучение, а заодно пересмотреть предельные значения по налоговому вычету на оплату переобучения граждан предпенсионного возраста. "Соответствующие доклады должны быть подготовлены до февраля 2019-го", - говорится в документе.

Представители рабочей группы считают необходимым создать специальные площадки, где граждан предпенсионного возраста будут информировать по теме их трудоустройства и переквалификации.

"Необходимо предусмотреть создание площадок, в том числе на базе НКО, оказывающих образовательные и информационные услуги для граждан предпенсионного возраста. Такие площадки могли бы обеспечить необходимое сопровождение для лиц старше 55 лет по таким направлениям, как психологическое, правовое, информационно-цифровое (помощь при использовании информационно-коммуникационных сетей)", - уточняется в заключении.

По мнению Сергея Рыбальченко, особое место в информационной работе для предпенсионеров должен занять портал "Работа в России". На нем нужно создать специальный раздел, где люди старшего возраста могли бы получить исчерпывающую информацию не только об имеющихся вакансиях, но и о возможностях переобучения и своих трудовых правах.

Бабушки из «Апельсина» дошутились до финала КВН «Московского долголетия»

Источник: интернет-издание «Звёздный бульвар», автор: Светлана Бурт
<http://zbulvar.ru/babushki-iz-apelsina-doshutilis-do-finala-kvn-moskovskogo-dolgoletiya/>

Команда пенсионерок из Бибирева вышла в финал городских соревнований КВН, организованный Творческой лигой «Московское долголетие», заняв 2-е место. Игра проходила в Центральном доме культуры железнодорожников, а в жюри собрались звёзды российской эстрады Анатолий Трушкин, Лион Измайлов, Клара Новикова, актёр и куплетист Николай Бандурин. За выход в финал боролись 11 команд. От СВАО выступила команда театрального кружка «Апельсин» при ТЦСО «Бибирево» — как уже сообщал «ЗБ», его спектакли всегда проходят с аншлагом. Так, весной артистки представили пародийный спектакль «Дом престарелых-2» о том, как участники телевизионного шоу встретились через 50 лет. Ну а в этот раз аплодисменты сорвала шутка, что в связи с пенсионной реформой возраст «баба — ягодка опять» переносится с 45 на 55 лет. **Финальная игра пройдёт 2 декабря, будем болеть за нашу команду!**

Финальная битва КВНщиков: участники «Московского долголетия» снова выйдут на сцену с юмористическими номерами

Источник: интернет-издание «На Варшавке. Нагорный»
<http://gazeta-na-varshavke-nagorny.ru/2018/11/26/44252/>

Финальный концерт Творческой лиги «Московское долголетие» состоится в Московском молодежном центре «Планета КВН» в воскресенье, 2 декабря. Жителям серебряного возраста вновь предстоит подготовить веселые и остроумные номера. В команду Южного округа вошли самые талантливые пенсионеры из разных районов, в том числе, и из Нагорного. Какие сюрпризы ждут участников на итоговом турнире, редакции газеты «На Варшавке. **Нагорный» рассказали в пресс-службе «Московского долголетия».**

Каждая сборная представит сразу два номера: музыкальный и театральный. В финальном этапе повышается не только количество выступлений, но и требования к качеству каждого выхода. Представители старшего поколения приложат максимум усилий, чтобы перед публикой доказать свои музыкальные способности, чувство юмора и актерское мастерство. Профессиональную оценку творческим миниатюрам дадут писатели

сатирического направления, актеры и режиссеры. Шоу КВН также посетит один из главных юмористов и пародистов России Максим Галкин.

Участники «Московского долголетия» не в первый раз выйдут на сцену с юмористическими номерами. Они уже набрались опыта и учли ошибки во время полуфинала Творческой лиги, которая прошла 19 ноября. Член команды Южного округа из Нагорного района Галина Мясникова поделилась с редакцией воспоминаниями из своей молодости: в студенчестве она играла в КВН и это занятие ее очень увлекало. Получив приглашение, она обрадовалась и сразу согласилась вступить в сборную, чтобы вновь пережить приятные моменты юности.

Show must go on: команда «Московского долголетия» из Южного округа выступит в финале КВН

Источник: интернет-издание «Братеево»

<http://gazeta-brateevo.ru/2018/11/26/45982/>

Команда «Московского долголетия» из Южного округа покажет финальное представление на сцене Московского молодежного центра «Планета КВН» в воскресенье, 2 декабря. Яркими участниками шоу станут жители старшего возраста из Братеева – Виталий Рябов и Вадим Мельников. Вместе с другими членами сборной они готовят юмористические номера для концерта. Из каких этапов будет состоять итоговое представление, редакции газеты «Братеево» рассказали в пресс-службе «Московского долголетия».

На шоу встретятся творческие дарования серебряного возраста из 11 округов Москвы. Игроки КВН посоревнуются в музыкальном турнире и покажут зрителям «Домашнее задание», которое они тщательно продумывали и репетировали несколько недель. Чтобы отличиться в финале, участникам «Московского долголетия» придется подключить фантазию и создать по-настоящему оригинальные номера, а также на профессиональном уровне отыграть их на сцене.

Член команды Южного округа и активный житель Братеева Виталий Рябов отметил, что миниатюры ставят профессиональные режиссеры, которые требуют от участников полной отдачи. Представители старшего поколения учат объемные тексты, по несколько раз прогоняют номер, чтобы добиться синхронности, практически каждый день устраивают репетиции. Но Виталия Рябова такая активная деятельности только радует, он утверждает: «Чем больше мы творим – тем дольше живем».

Творческие идеи и актерские способности пенсионеров оценят члены жюри: Анатолий Трушкин, Лион Измайлов, Николай Бандурин и Юлий Гусман. Специальным гостем шоу станет юморист, пародист и стэндап-комик Максим Галкин.

В Раменках пенсионеров приглашают на занятия по фитнесу

Источник: интернет-издание «На западе Москвы. Раменки», автор: Елена Краснова

<https://ramenki-gazeta.ru/v-ramenkax-pensionerov-priglashajut-na-zanjatija-po-fitnessu>

Пилотный проект «Московское долголетие» включает в себя занятия по различным направлениям. Стать его участниками могут жители российской столицы, достигшие пенсионного возраста. Сегодня программа пользуется среди представителей старшего поколения большой популярностью.

Проект продолжает активно развиваться. Так, к примеру, в Раменках открылся набор в новую группу по фитнесу. Первое занятие состоится уже сегодня. В дальнейшем регулярные тренировки будут проходить по понедельникам с 13:00 до 14:00, а также пятницам с 12:00 до 13:00. Более подробные сведения о занятиях можно получить в территориальных центрах социального обслуживания. Кроме того, в ТЦСО производится запись в программу «Московское долголетие».

Идет набор в группы английского языка

Источник: интернет-издание «На западе Москвы. Кунцево»

<https://kuntsevo-gazeta.ru/idet-nabor-v-gruppy-anglijskogo-jazyka>

Люди старшего возраста могут записаться на занятия по английскому языку – набор еще проводится. Занятия проводятся бесплатно, в рамках проекта «Московское долголетие». Об этом сообщается на сайте территориального центра социального обслуживания «Можайский».

«Занятия проходят по адресу: Оршанская д.10, корп. 2. Приглашаем всех желающих граждан пожилого возраста записаться в группу по адресу: ул. Партизанская, д.7, кор.3(филиал "Кунцевский" ГБУ ТЦСО Можайский), тел. 8-495-417-86-35», - говорится в сообщении.

Проект «Московское долголетие» стартовал в Москве в апреле текущего года. Он направлен на создание для пенсионеров условий для ведения активного и интересного образа жизни. В рамках проекта есть занятия по гимнастике, фитнесу, скандинавской ходьбе, йоге, прикладному творчеству, рисованию и многому другому. Занятия проводятся на базах государственных бюджетных учреждений.

Участников проекта «Московское долголетие» из Выхина-Жулебина пригласили на занятия в школу № 1359

Источник: интернет-издание «Районные будни»

<http://xn---7sbemcvc6aaeev1c4g.xn--plai/uchastnikov-proekta-moskovskoe-dolgoletie-iz-vyhina-zhulebina-priglasili-na-zanyatiya-v-shkolu-1359/>

На базе школы № 1359 функционирует множество интересных направлений для участников проекта «Московское долголетие» на любой вкус и интерес: фитнес тренажеры, английский язык, информационные технологии под руководством высокопрофессиональных и талантливых преподавателей.

– Программы специально разработаны для людей старшего возраста и направлены на организацию полезного досуга, здоровый образ жизни, приятное времяпрепровождение в компании единомышленников, – пояснил представитель центра.

Узнать подробную информацию и записаться можно по телефону: 8 (495) 704-70-98.

Запись и прием анкет производится с 9.00 до 18.00 в ГБУ ТЦСО «Жулебино» по адресу: Жулебинский б-р., д. 40, корп. 1, секция 4.

В ГБУ «Заря» открылась новое направление программы «Московское долголетие»

Источник: интернет-издание «Вести Матушкино»

<https://vesti-matushkino.ru/news/matushkino/v-gbu-zarya-otkrylas-novoe-napravlenie-programmy-moskovskoe-dolgoletie>

Жителей Зеленограда старшего возраста приглашают на бесплатные занятия в студию восточного танца. Группа открылась в ГБУ «Заря» в районе Матушкино в рамках городского проекта по активному долголетию.

Занятия будут проходить два раза в неделю с 19.00 по 20.00 под руководством профессионального хореографа Татьяны Лапушкиной. Записаться в студию восточного танца можно в ТЦСО «Зеленоградский» в корпусе 2015А или по тел. 8-499-736-41-52.

В настоящее время в Зеленограде действуют 211 групп по различным направлениям, в которых занимается 2461 человек.

Участники «Московского долголетия» осваивают современные технологии

Источник: интернет-издание «На западе Москвы. Дорогомилово», автор: Елена Краснова

<https://upravadorogomilovo.ru/uchastniki-moskovskogo-dolgoletija-osvaivajut-sovremennye-texnologii>

На днях в компьютерном классе общеобразовательной школы № 1465 состоялось очередное занятие по информационным технологиям. Курсы посещают участники проекта «Московское долголетие». Программа разработана с учетом возрастных особенностей обучающихся. Преподаватель на занятиях может уделить время каждому.

В классе размещена интерактивная доска. На нее выводится значительная часть теоретической информации. Практику ученики проходят на современных ПК. Также преподаватель помогает участникам занятий в освоении других гаджетов.

Более 2 тысяч зеленоградцев занимаются по программе «Московское долголетие»

Источник: интернет-издание «Наше Силино»

<https://nashesilino.ru/news/zelenograd/bolee-2-tysyach-zelenogradtsev-zanimayutsya-po-programme-moskovskoe-dolgoletie>

Все больше пожилых жителей Зеленограда присоединяются к программе «Московское долголетие». Так, на прошлой неделе количество участников занятий составило 2461 человек. Такими сведениями поделился портал Zelao.ru со ссылкой на заместителя префекта округа Александра Чеботарева.

В связи с интересом пенсионеров в настоящее время открываются новые группы. Самые активные посетители принимают участие в разнообразных соревнованиях и конкурсах.

Одним из таких мероприятий стал КВН для пожилых людей, организованный в Центральном Доме культуры железнодорожников. Отметим, что зеленоградская команда вошла в список финалистов и 2 декабря поборется за звание чемпиона.

Вешняковские пенсионеры изучат компьютер и займутся суставной гимнастикой

Источник: интернет-издание «Вешняки»

<https://veshnyaki.vaonews.ru/?p=55424>

Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 31 по-прежнему остаётся активной площадкой для «Московского долголетия».

В образовательной организации недавно прошли два ознакомительных занятия в рамках проекта «Город долголетия».

Иван Владимирович Патанин рассказал вешняковцам о курсе «С компьютером на «ты», рассчитанном на весь учебный год. Участники проекта узнали о том, что им предстоит изучить работу компьютеров и гаджетов, осознать, какие возможности открывает им мир Интернета.

О том, как будут проходить тренировки по оздоровительной физической культуре, поведала Евгения Александровна Никольская. Она пояснила, что основной акцент будет делаться на суставной гимнастике.

Для того чтобы стать участником проекта, нужно написать заявление и заполнить анкету в ТЦСО «Вешняки» по адресу: ул. Реутовская, д. 6А. С собой захватить паспорт, СНИЛС, социальную карту москвича. Режим работы учреждения: понедельник – четверг с 9.00 до 20.00, пятница с 9.00 до 18.45. Обед с 13.00 до 14.15. Справки по телефону: 8 (499) 786-46-82.

Блеснём в финале: команда Южного округа отправится на финал Творческой лиги

Источник: интернет-издание «Чертаново Южное»

<http://gazeta-chertanovo-juzhnoe.ru/2018/11/26/44983/>

Команда Южного административного округа примет участие в финале Творческой лиги «Московское долголетие» 2 декабря.

Команда от Южного округа выступила на первом этапе юмористического конкурса, набрав 0, 7 балла. В составе команды 10 участников из разных районов, в том числе и из Чертанова Южного. Судьями на первом этапе конкурса выступили юмористы Николай Бандурин, Клара Новикова, Анатолий Трушкин, Лион Измайлов и бывшая солистка музыкальной группы «Мираж» Наталия Гулькина.

После первого этапа участники команды настроились на более усердную работу: юмористы больше репетируют номера и работают над сценарием для выступления. По словам капитана команды Виктора Устинкина, участникам надо лучше держаться на сцене: правильно брать микрофон и наладить синхронность во время номера.

Финал Творческой лиги пройдет в Московском молодежном центре «Планета КВН». Программа будет состоять из двух частей: «Музыкальный конкурс» и «Домашнее задание». К судейскому составу присоединится Юлий Гусман. А также специальным гостем вечера будет Максим Галкин.

Для жителей района пройдут бесплатные пешие экскурсии по Москве

Источник: интернет-издание «Восточное Измайлово»

<https://v-izm.vaonews.ru/?p=58754>

Для жителей района, участников проекта «Московское долголетие», пройдут бесплатные пешие экскурсии.

Получатели социальных услуг ТЦСО «Восточное Измайлово» на экскурсии в музее им. Андрея Рублева

– Пешеходная экскурсия «Стены и башни Кремля» пройдет 6 декабря, пешая экскурсия «История Китай-города» – 12 декабря. О подземных дворцах Москвы участникам пешей экскурсии расскажут 20 декабря, о восстановленных шедеврах ВДНХ – 26 декабря, – рассказали в Отделении социальных коммуникаций и активного долголетия ТЦСО «Восточное Измайлово».

Экскурсии проводятся на площадке проекта «Московское долголетие» профессиональными экскурсоводами.

Все экскурсии начинаются в 12.00, записаться на них можно в ОСКАД ТЦСО «Восточное Измайлово» по адресу: Средняя Первомайская ул., д. 46, каб. 104. Напомним, что бесплатная экскурсия пройдет для получателей социальных услуг, участников проекта «Московское долголетие», инвалидов и пенсионеров из числа жителей района в Ивановский зал Российской государственной библиотеки – Дом Пашкова.

Сейчас в Ивановском зале проходит выставка «Книги старого дома: мир детства XIX – начала XX века».

Экскурсия в Ивановский зал Российской государственной библиотеки состоится 5 декабря в 11.00. Записаться можно по тел.: 8 (499) 463-3094.

Получатели соцслужб ТЦСО «Фили-Давыдково» начали изучать немецкий язык

Источник: интернет-издание «На западе Москвы. Фили-Давыдково»

<https://gazetafilidavidkovo.ru/poluchатели-socsuslug-tcso-fili-davydkovo-nachali-izuchat-nemeckij-jazyk>

В рамках программы «Московское долголетие» для получателей социальных услуг ТЦСО «Фили-Давыдково» состоялось занятие по немецкому языку для начинающих. Урок прошел в столичной школе №1248.

Занятия по иностранному языку, предусмотренные для тех, кто изучает его с нуля, дают возможность в сжатые сроки получить комплекс знаний, позволяющих продолжить его дальнейшее освоение. Так в рамках уроков их посетители смогут быстро понять логику правил грамматики, добавить в активную память новые слова из немецкого языка и начать осваивать азы общения на нем.

Преподаватель поможет понять основы грамматики, помочь увеличить словарный запас и произношение. Через несколько недель после начала занятий слушатели уже смогут самостоятельно общаться между собой.

Столетний ветеран поделился секретами долголетия

Источник: телеканал «Москва 24»

https://www.m24.ru/videos/video/26112018/190819?utm_source=CopyBuf

Вековой юбилей отметил сегодня ветеран Великой отечественной войны Дмитрий Горяинов. Поэт, философ, а еще почти ровесник Октябрьской революции. В этот день бойцы Росгвардии устроили для фронтовика праздничный концерт. Подробнее – в сюжете телеканала Москва 24.

Более 300 ангелов-хранителей нарисовали дети в Храме Христа Спасителя

Источник: интернет-издание «Газета Чертаново»

<http://gazeta-chertanovo-juzhnoe.ru/2018/11/26/44976/>

Более 300 москвичей приняли участие в акции «Крылья Ангела»

Источник: интернет-издание «Обозрение Бирюлево Западное»

<http://gazeta-obozrenie-birulevo-zapadnoe.ru/2018/11/26/54401/>

Акция «Крылья Ангела», которую организует региональная общественная организация (РОО) «Объединение многодетных семей города Москвы», прошла в Храме Христа Спасителя 23 ноября.

Акция была проведена с благословения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в преддверии Дня матери. Более 20 тысяч детей и родителей из 70 регионов России поучаствовали в акции. Дети рисовали своих ангелов-хранителей не только под сводами православных храмов, но и в домах творчества, клубах и студиях. Участники изображали ангелов-хранителей такими, какими они себе их представляют: многие рисовали их похожими на своих матерей.

– Я представляю, что ангел-хранитель – это женщина, отчасти похожая на маму, – поделилась участница акции из района «Чертаново Южное» Марья Зорина.

Картины, написанные в этот вечер, будут переданы Объединению. Некоторые из них выставят на благотворительных аукционах. Вырученные средства направят на организацию поздравления Дедом Морозом на дому маломобильных детей из многодетных семей.

Помимо самих участников акции, на мероприятии присутствовали известные общественные деятели, артисты и художники. Например, преподаватель Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки Дмитрий Астафьев, народный художник России Александр Муравьев и многие другие.

Отметим, что в первый раз акция прошла в 2014 году, проходила она только в столице. А уже в 2015 она распространилась и на регионы. С самого начала «Крылья ангела» проводятся при поддержке Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

«Отдайте меня, убейте меня, я не могу ждать!»

Источник: издание «Московский комсомолец», Автор: Вера Смагина

<https://www.mk.ru/social/2018/11/26/otdayte-menya-ubeyte-menya-ya-ne-mogu-zhdai.html>

Как добровольцы спасают детей от одиночества

Сирота — пожалуй, одно из самых горьких слов. Жизнь ребенка вне семьи непредсказуема и нестабильна. За короткий срок он может сменить несколько статусов, быть «отказником», быть усыновленным, быть возвращенным назад в учреждение. У всех этих ребят очень непростая и запутанная жизненная история. Но на каждом этапе своего пути им нужна поддержка взрослых, которую могут оказать волонтеры — люди, отдающие сиротам свои силы, опыт и энергию.

Среди направлений волонтерской помощи детям, оставшимся без родителей, можно выделить несколько главных: больничное волонтерство; помощь, направленная на удержание ребенка в семье; профилактика отказов и содействие семейному устройству.

Больничные мамы

— Я собиралась оказывать фонду транспортную помощь, пока не увидела детей, — рассказывает Мария Рыльникова, координатор проекта «Быть рядом» благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам». — Однажды, когда я привезла в больницу продукты для сирот, няня не смогла выйти встретить меня и попросила подняться наверх, хотя волонтеры, которые оказывают транспортную помощь, не должны заходить в палаты, нужны соответствующие документы, анализы и так далее. Но так получилось... И уйти я уже не смогла, и с этого дня стала больничным волонтером, и занималась этим несколько лет. Проект «Быть рядом» курирует семь московских больниц, но две из них — больницы, занимающиеся длительным и регулярным лечением, поэтому дети туда приезжают одни и те же, я многих знаю по 5–6 лет, они не все из детдомов, есть так называемые социальные сироты, а также дети из приемных семей. В какой-то момент я перестала спрашивать у них, кто за них отвечает — бабушка, папа, тетя или детский дом. По этим детям, по их потребности в общении сразу было видно, что у них нет семьи, даже если формально она есть.

Волонтер приходит к ребенку без каких-либо профессиональных целей и амбиций, без обязанностей, должностных инструкций, манипуляций, которые он должен выполнить. Он может просто поинтересоваться, как дела, как малыш себя чувствует, поиграть с ним, поговорить о том о сем. Есть больницы, в которых волонтер видит ребенка один раз, и в следующий визит он может с ним даже не пересечься. Но всего лишь за одну-единственную встречу он может сделать нечто очень важное.

ADVERTISEMENT

Больничные волонтеры восполняют то, чего не могут дать ребенку медработники, ведь какими бы прекрасными специалистами они ни были, они в первую очередь врачи и медсестры, а ребенок для них — пациент. Как правило, у них не хватает времени на то, чтобы поговорить с детьми, — даже у самых хороших сотрудников.

«У нас был пример — две студентки медицинского вуза, которые пришли к нам волонтерами, — рассказывает Мария Рыльникова. — Они на тот момент проходили практику в онкоцентре. Когда я проводила собеседование, мне важно было понять их мотивы, что они ищут. И они сказали: «Когда мы занимаемся медицинской стороной, мы просто не успеваем пообщаться там с детьми». Вот такие молодые девчонки с горящими глазами, которые только вступают на профессиональный путь!»

Больничные волонтеры — это люди с самым разным образованием. Не обязательно быть медиком или психологом. Волонтеры не выполняют медицинские манипуляции, их физическая помощь — это всегда не более чем «мамин уход». Чтобы научиться понимать ребенка, не нужен диплом медицинского института. Эти люди — чаще всего неравнодушные мамы, которые не могут жить с мыслью, что где-то находятся больные дети без родителей.

Кукушка или любящая мать?

— Моему ребенку было чуть более года, когда мы попали в подмосковную больницу, — рассказывает глава «Волонтеров в помощь детям-сиротам» Елена Альшанская. — За нашей палатой располагались 5 боксов, где лежали дети без родителей, и через окошко можно было видеть, что там происходит. Младенцы и дети до полутора лет, к которым никто не подходил, плакали, сами себя как-то занимали. Они были совершенно одни. Я вернулась домой, начала собирать вещи по друзьям, с этого все и началось. Эта тема меня затянула, возникла группа волонтеров, мы начали помогать другим больницам в Подмосковье, потом расширили географию, ездили по стране. Потом начали организовывать уход, привлекать нянь. Так из этой деятельности вырос наш фонд. Первое время я думала, что от большинства детей отказались родители. Мы так и стали называть их — «отказники». Я была в другой системе координат и представляла, что это какие-то последние алкоголики, которые бросили детей или у которых их изъяли с полицией. Они не были предметом моего интереса, я не знала их судеб, но была в полной уверенности, что эти родители никуда не годились и поэтому нужно искать новых. Так я думала, пока в больницах не начали работать наши няни. Оказалось, что некоторых

детей навещали их родители. Так я познакомилась из одной из мам. Девочке был годик, ее забрали с полицией, привезли в больницу с ярко выраженным рахитом. Она была физически в плохом состоянии, но было видно, что она очень домашняя и привязана к маме. Та ходила в больницу каждый день, стояла под окнами, но не могла зайти к ребенку, потому что ей нельзя было навещать дочь без разрешения органов опеки. Так она и приходила с утра, стояла и рыдала, а няни показывали ей ребенка через стекло. Мы с ней встретились. Мама была с легкой степенью умственной отсталости, без образования, очень доверчивая. В 16 лет она осталась без родителей, жила одна — при том что совсем не приспособлена к одинокой жизни. Ее обманули с квартирой, она осталась на улице, потом встретила мужчину, который сделал ей ребенка, но не готов был за нее отвечать. Она где-то подрабатывала, жила там, где пустят пожить. В конце концов ее выгнали с работы. Я поняла, что ничем не могу помочь ей, так как опека поставила этой женщине условие найти жилье и работу, восстановить прописку. Человеку с такими данными сделать это в одиночку совершенно не по силам. Для меня это стало откровением, я поняла, что наше представление о родителях часто является предубеждением и мы должны узнавать, откуда пришел ребенок и что у него за судьба. И если есть возможность, мы должны родителю помочь.

— **О какой помощи идет речь?**

— Поначалу мы были уверены, что любому человеку надо помогать, откликаясь на его запрос, но оказалось, что это ошибочное представление. Часто человек, который находится в ситуации, когда у него могут изъять ребенка, попадает в нее не только из-за внешних обстоятельств, но и по своим личностным особенностям. Речь идет о не очень рациональном поведении и не очень четком понимании им действительности. Поэтому неправильно ориентироваться только на желания человека. Была история, когда ребенка забрали из семьи, где было пятеро взрослых, никто из которых не работал. Бабушка с дедушкой, мама с папой и внучка, родившая ребенка. Оказалось, что у них сгорел дом со всеми документами и они не могут устроиться на работу. Когда мы спросили, какая им нужна помощь, знаете, что они ответили? Холодильник и телевизор. Эти люди действительно не понимали, что им в первую очередь надо восстановить документы и устроиться на работу. Поэтому, когда у человека нет социальной компетенции, неправильным будет просто откликнуться на его запрос. Мы стали разрабатывать свою модель помощи таким семьям. Когда у людей забирают ребенка, а они просят холодильник, это говорит о многом. Отсутствие социальной ориентации, низкий уровень образования, неблагополучная родительская семья. Когда жизнь строилась в формате выживания «здесь и сейчас», как пережить сегодняшний день, найти поесть и выжить, то ты перестаешь мыслить причинно-следственными связями. К тебе пришел человек, который может что-то дать. Бери! Я хочу поесть сейчас, я не оцениваю, что делать в перспективе. В этой ситуации самую главную поддержку может оказать человек, который поможет им выстроить картинку собственной жизни и показать, как из этой ситуации выйти.

— **Родители, у которых могут забрать ребенка, охотно идут на контакт?**

— Это можно сделать только при взаимном уважении и только на добровольной основе. Почему терпят фиаско государственные службы? Потому что общаются с позиции «ты дура, плохо следишь за ребенком, сейчас я тебя научу». Они приходят с указкой, и ощущение агрессии всячески отбивает у человека желание слушать то, что ему говорят, внушая, что вся его жизнь — сплошная ошибка. Согласитесь, в таком формате принять какое-то знание довольно сложно.

Другая тенденция, которая встречается в наших социальных службах, — это когда все делают за семью без ее участия. Иногда человек ничего и не просит, а ему начинают приносить что-то, делать ремонт в его квартире. Он просто сидит и наблюдает, не являясь участником этого процесса, не понимая его ценности, отторгая его. Соцзащита сетует, что сделано все возможное: ремонт закончен, дрова привезли, а эта мама сидит на попе и ничего не делает. Удивительно, а почему бы ей не сидеть? Так у соцслужб возникает ощущение, что бессмысленно помогать семьям, что ничего из этого не получается.

— **Что может в этой ситуации сделать для семьи волонтер?**

— Помощь должна заключаться в том, чтобы разобраться в ситуации и внимательно вместе с самим человеком определить все возможные пути выхода из нее. Речь идет о материальных, юридических, психологических проблемах. Мы совместно с семьей разрабатываем план и движемся по нему. Бывает, в процессе общения кураторов с семьями выясняется, что для человека ситуация, в которой он оказался, является нормой. Так живут его родители, соседи, окружение. С чего вдруг ему говорят, что у него все плохо? И тогда мы стараемся замотивировать: да, можно жить среди мусора, крыс и тараканов, но существуют социальные нормы, и органы опеки имеют право забрать ребенка из такого жилья.

А иногда нам приходится объяснять опеке, что не всегда условия жизни опасны для ребенка. Иногда важнее, что ребенок живет с любящей мамой, пусть даже не в самых идеальных условиях. Тут ведь целый комплекс проблем. Это не просто люди-грязнули, а долгое семейное неблагополучие или поколенческий опыт. Это неврозы, депрессии или их последствия, когда у человека нет внутренних сил и возможностей психики, чтобы изменить свою жизнь. Скорее всего, ему нужна помощь специалиста, который бы оценил, насколько опасно или безопасно его состояние для детей. И если детям ничто не угрожает, мы помогаем человеку постепенно справляться со своим бытом, стараемся убедить опеку закрыть глаза на вещи, не очень симпатичные для обывательского взгляда, — в том случае, когда есть взаимная привязанность у детей и родителей и это не опасно для детей.

Три дня на решение

«Отказниками» в роддомах дети становятся по разным причинам — например, женщина понимает, что не сможет ребенка прокормить, или в роддоме у него выявлены серьезные нарушения развития. Как бы то ни было, это тяжелое решение для любой женщины, на принятие которого у нее есть 3–4 дня. В это время женщина находится на пике гормонального всплеска, у нее может быть

депрессия, страх. В этот момент очень важно оказать ей своевременную поддержку. Фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам» такую помощь оказывает. Проект «Теплый дом» — это приют, куда может прийти с младенцем мама, которой негде жить. Когда женщина понимает, что у нее и у ребенка будет кров, в 7 из 10 случаев она оставляет его.

«Мы предоставляем кров одиноким мамам, — рассказывает Елена Альшанская, — но фонд — не божественная инстанция, которая решит все проблемы. У нас есть небольшой приют для мам с детьми, которые могут там провести какое-то время, с ними работают психолог, юрист, социальный работник, и мы помогаем им встать на ноги, оплачиваем тем, у кого нет специальности, разные курсы, такие как маникюр, педикюр. Мы готовы помочь и быть рядом какое-то время. Но важно, чтобы человек сам брал жизнь в свои руки, ведь мы не можем стать опекунами для взрослых женщин. Когда мы открывали приют, кто-то из сотрудников опасался, что от нас не уйдут, но эти опасения не оправдались. Любой человек хочет жить в своем доме, а не в организации, он хочет свободы, у него нет желания следовать чужим коллективным правилам. Бывают иногда сложности с выпускницами детских домов, они привыкли жить без свободы и своего пространства, но и они в итоге уходят в самостоятельную жизнь.

Волонтер Надежда рассказывает о своей подопечной Наталье:

— Наташа удивительная, у нее есть чему поучиться. Например, как прощать. Как не искать виноватых, как забывать обиды и ни на кого не держать зла. У Наташи есть мама, у которой проблемы с алкоголем. При рождении дочери она отказалась от нее в роддоме, узнав, что ребенок родился нездоровым. Наташа выросла и живет в учреждении для детей с особенностями развития, ей 19, и, как правило, воспитанники остаются там до 23 лет. Я не знаю ее диагноза и никогда не спрашивала о нем. Наша главная задача — постараться подготовить Наташу к самостоятельной жизни, понять, сможет ли она существовать автономно, без учреждения, безопасно ли это для нее. Повзрослев, Наташа нашла свою семью, поехала знакомиться с родственниками, стала общаться с мамой и бабушкой с большим энтузиазмом. Никогда их не осуждает, а наоборот, всячески поддерживает эту связь сама. У нее нет агрессии, она принимает этих людей такими, какие они есть. У нас с Наташей общий интерес — фотография. Мы дружим уже полгода, гуляем, ходим в кино, фотографируем. Поначалу Наташа встретила меня настороженно, сейчас стала более открытой. Я не ждала, что это будет сказка, у меня не было розовых очков. Пока мы учимся каким-то бытовым вещам: она интересуется, например, как оплачивать электроэнергию. Она спрашивает также о людях, об их поведении и эмоциях: «Этот человек так посмотрел на меня, а что это может значить?»

Декрет для папы

— **Елена, почему, на ваш взгляд, женщина-кукушка вызывает осуждение, а мужчина, оставивший семью, кажется вариантом нормы? Ведет ли фонд работу с отцами, бросившими своих детей?**

— Всегда, когда женщина с грудным ребенком попадает в приют, мы пытаемся выяснить, где папа, и иногда берем на себя коммуникацию с ним. И мы видим, что это однозначно слабое звено. Большая часть наших подопечных — это неполные семьи, матери-одиночки. Когда одинокая женщина отказывается от ребенка, общество ее осудит. В то же время отец, оставивший ребенка, воспринимается куда более терпимо. Мне кажется, важно возвращать отцов к ответственности за детей. Нас формирует среда, поэтому это вопрос к СМИ, к людям, которые отвечают за массовую культуру. И согласно культурной привычке и среде, в которой мы растем, роль отца оценивается ниже, чем роль матери, а значит, и ожиданий от него меньше. Это отношение общества нужно менять, те же декретные отпуска по уходу за детьми стоит делить поровну. Папа должен в воспитании ребенка участвовать на равных, только тогда будет равная ответственность у обоих родителей и не будет такого безумного количества отцов, лишенных прав или отказавшихся от своих детей. В период, когда женщине сложнее, когда она находится в уязвимом состоянии — вынашивает, рождает и кормит, роль мужчины должна возрастать. А он именно на этом этапе самоустраняется, ожидая, когда ребенок подрастет и с ним можно будет играть в футбол. Большинству наших мам не нужен был бы наш «Теплый дом», если бы отец ребенка взял ответственность на себя и помогал с новорожденным.

Ребенок с картинки

Возврат ребенка из приемной семьи может случаться несколько раз, и это очень страшно. Забирая ребенка, будущие приемные родители зачастую видят обычного милостивого подростка, который производит очень приятное впечатление. Но люди не видят его жизненную историю и опыт, который не даст этому ребенку стать тем, кем его ожидают увидеть. Возврат — это часто про несоответствие ожиданий и реальности, люди сталкиваются с непреодолимыми трудностями и понимают, что им это не по силам.

Это страшный удар для ребенка. Он перестает верить кому-либо и порой во всех неудачах винит себя: «Я плохой, со мной что-то не так», — вот как он воспринимает возврат в учреждение. Однажды пережив предательство, в приемной семье ребенок проявляет свои самые неприятные черты характера, испытывает приемных родителей, и это процесс невероятно тяжелый. Мария Рыльникова считает, что это соизмеримо с муками родов. «Это этап, когда дети могут делать совершенно дикие вещи по отношению к приемным родителям, они вымещают все обиды, все непроработанные травмы. Кражи, поджоги, агрессия к кровным детям. Они демонстрируют весь этот трэш, чтобы проверить: а вы меня сдадите?»

Ребенок, которого вернули приемные родители, начинает разочаровываться во взрослых. «Риск, что от него откажутся в следующей семье, с каждым разом выше, — считает Елена Альшанская, — доверие к людям у ребенка уже на нуле, ему становится все равно, какие правила, порядки в новой семье, какие чувства у этих людей. Иногда ребенок пытается спровоцировать взрослых, чтобы понять: «Ну что, эти уже нормальные, они меня не выкинут назад? А что, если покажу себя с самой плохой стороны? Что будет с этими?» Но

главное, что чем дальше, тем больше психика ребенка страдает от ситуации нестабильных и постоянно разрывающихся отношений со значимыми взрослыми. Когда его не принимают больше чем один раз, сначала мама, потом меняющиеся воспитатели детского дома, потом приемные родители, это влияет на его психику и поведение так сильно, что он даже может получить психиатрические диагнозы, которых у него изначально не было».

Легко обвинить в этом приемных родителей, но на самом деле их не готовят к трудностям. Эти люди часто сталкиваются с такими вещами, о которых не догадывались. Возможно, у ребенка не были установлены какие-то психиатрические диагнозы, а в детдоме он вел себя тише воды, ниже травы. «Не всегда история возврата детей — это история, связанная с предательством, хотя бывает и так, что ребенка возвращают как ненужную вещь, — считает Елена Альшанская. — Взяли, но не получилось, «он мне не нравится», «я не могу на него смотреть», «я не люблю его». Одна женщина рассказывала, что не может зайти в квартиру, потому что там находится этот ребенок. Она ходит кругами вокруг дома и ничего не может с собой поделать.

Проблема заключается в том, что будущих приемных родителей не готовят к приему в семью конкретного ребенка, нет специалистов, которые объяснят, какие трудности могут возникнуть, и которые эту семью сопровождали бы после усыновления. Лучше не ждать, что приемный ребенок сразу полюбит тебя, а ты полюбишь его в первые же месяцы, чтобы не чувствовать потом, что у тебя дома находится посторонний человек. Человек, который ковыряется в носу при твоих высокоинтеллектуальных гостях или в свои 5 лет разговаривает матом. Чтобы придуманная тобой картинка не разбилась на кучу маленьких осколков. Любой ребенок из системы учреждений — это ребенок травмированный. И ему нужна помощь не в том, чтобы он получил угол и стал частью сказки, точно угадывал, как себя вести, и говорил «спасибо» маменьке за блины, а в том, чтобы пережить своей травматический опыт. Приемным родителям важно научиться вовремя обращаться за помощью к специалистам до того момента, когда они начнут кругами ходить вокруг дома».

Сотрудники фонда поясняют, что у нас не готовят психологов, специализирующихся на работе с травмированными детьми, перемещенными из одной системы в другую. Поэтому внешний специалист, обычный психолог, когда слышит, что ребенок достает из шкафа и режет вещи мамы на кусочки, иногда советует приемным родителям отказаться от него. Такой психолог не имеет представления о том, что такое ребенок, переживший травму.

«Сейчас родители выбирают ребенка по картинке в Интернете, не зная его историю, не зная, живы ли его родственники и привязан ли он к ним, — объясняет Елена Альшанская. — На самом деле исходить нужно не из того, голубоглазый ребенок или черноглазый, а из его потребностей и опыта. Что было в семье? Как его забрали? Какие сложные поведенческие истории были в детском доме? Конфликты? А этого нет в его личном деле.

Если ребенок попал в систему, то сначала стоит попытаться вернуть его в семью или устроить к родственникам. Если это невозможно, то начать искать для него новых родителей. К сожалению, наше законодательство не учитывает его привязанности и сложившиеся отношения с близкими взрослыми. У нас была история, когда девочку растила бабушка, мать дочерью не занималась. В итоге женщину лишили родительских прав, и бабушке нужно было оформлять опеку, так как неофициально она больше растить ребенка не могла. Но у нее когда-то была судимость по статье, из-за которой ей не разрешалось стать опекуном. И ребенка, который жил с ней до 6 лет, забрали в приют. От любящего человека, который ничем ему не угрожал. Но так устроено законодательство, и нет вариантов помочь этой бабушке и ее внучке. Казалось бы, раз ей отдать ребенка не могут, то нужно искать для девочки приемную семью, проживающую неподалеку, чтобы близкие люди проводили какое-то время вместе. Увы, поставить эти условия законодательство не позволяет. Девочку могут удочерить и увезти в другой регион. Закон видит документы, но не видит за ними человеческих отношений. А там, где речь идет о регулировании отношений между родителями и детьми, самое главное, что надо учитывать, — это человеческий фактор».

История Димы

Родители отказались от Димы при рождении — он родился со спинномозговой грыжей. До 4 лет жил в учреждении, потом попал в семью. Мама не работала, ухаживала за Димой, но с его появлением в доме отношения между приемными родителями стали портиться, и уже через полгода папа ушел из семьи. Мама вынуждена была выйти на работу, встал вопрос о возвращении Димы назад в учреждение. Но к счастью, его забрала новая семья, проживавшая рядом, ребенку не пришлось менять город и даже район, как это иногда случается. И это мог бы быть хеппи-энд, если бы у новой мамы спустя год резко не ухудшилось состояние здоровья. Она больше не могла ухаживать за мальчиком. Так, шестилетний Дима оказался в больнице и остался бы там надолго, если бы не нашлась третья семья, которая взяла мальчика... Пока все идет хорошо, и вся надежда на этих людей, что ребенок перестанет переходить из рук в руки. У первых двух мам, принявших решение о возврате мальчика, есть свои кровные дети, но, к сожалению, так случается, что в момент кризиса и нестабильности семья избавляется от балласта. И этим балластом становится приемный ребенок... У Димы состояние, которое психологи называют нарушением привязанности. Его берут и отдают, берут и отдают, и это уже стало его жизненной историей и своего рода привычкой. Как только он начинает понимать, что мама и папа — это какие-то особенные люди, отличающиеся от всех остальных, от медперсонала в больнице, от воспитателей, — он начинает привыкать к ним, к дому, в котором живет. Но с каждым новым разом эта адаптация все хуже и хуже. Он уже не так привязывается к семье, ему очень сложно слушаться новых родителей, он не воспринимает свое усыновление как что-то стабильное. Поэтому новым маме и папе нужно будет набраться терпения и сил.

История Андрея

Мальчику девять лет, он живет с приемными мамой и папой. Это ребенок с очень трудной жизненной историей. Полтора года назад его вернули в детский дом приемные родители, с которыми он прожил несколько лет. В четыре года Андрея и его родную сестренку взяла на попечение семья. И вот с девочкой у этих людей сложились отношения, а с ним — нет. И под предлогом «он очень плохо себя ведет» мальчика вернули в учреждение. Так были разлучены родные брат и сестра, дети с сильной привязанностью друг к другу. Помимо травмы возврата для Андрея это вторая незаживающая рана. После повторного усыновления брат и сестра оказались в разных городах, и они очень скучают друг без друга, общаются по телефону. А встретятся ли — неизвестно. Новым родителям мальчика приходится нелегко — у ребенка появилась потребность разрушать. Его мама рассказывает, что он берет в руки разные предметы и ломает их. Или они сами ломаются у него в руках... Это происходит как будто само собой, не специально, без какого-то злого умысла. Андрею повезло — новая семья полюбила его, и мама с папой готовы ждать, когда ребенок переживет свой травматический опыт, когда все наладится, когда он тоже сможет их полюбить. Но пока мальчик никому не верит. Он боится нового предательства, ждет его, живя в постоянном напряжении. Он часто плачет и кричит: «Отдайте меня, убейте меня, я не могу так жить, мне трудно, я не могу ждать!»

Ребенок под присмотром

Источник: Издание «Российская газета», Автор: Алена Узбекова

<https://rg.ru/2018/11/26/detskij-turizm-budet-uchten-v-federalnoj-programme.html>

Детский туризм может быть учтен в федеральной программе

Российский союз туриндустрии (РСТ) готовит обращение в правительство о необходимости поддержки детского туризма, рассказал "РГ" вице-президент объединения Юрий Барзыкин.

Обращение будет отправлено по итогам III Всероссийского конгресса туроператоров и турагентств, который прошел в Сочи. "Сегодня по национальной программе детского туризма "Моя Россия" из бюджета выделяется около 200 миллионов рублей. Конечно, этих денег недостаточно", - отметил Юрий Барзыкин.

"Детей в стране 27 миллионов, а по национальной программе на отдых возят всего 20 тысяч в год. Свои программы есть у министерства образования, в регионах, мероприятия выполняются в рамках указа президента о проведении в стране десятилетия детства - с 2018 по 2027 год. Но все равно нужна более ощутимая материальная поддержка на это направление", - отметила в беседе с "РГ" член Координационного совета по развитию детского туризма при правительстве РФ Ольга Санаева.

При субсидировании туроператоров цены на путевки, в том числе и детские, могут упасть на 30 процентов

И дело даже не столько в деньгах, сколько в необходимости совершенствования нормативно-правовой базы, отметила эксперт. "Надо сделать так, чтобы у детей была возможность путешествовать. Образовательные учреждения в регионах не хотят нести ответственность за

детский туризм, и это нормально, потому что это не их зона ответственности. Но, случись что, все шишки сыпятся на них", - сказала Ольга Санаева.

Мероприятия, стимулирующие путешествия детей по родной стране, надо включить в федеральную целевую программу по развитию внутреннего и въездного туризма на 2019-2025 годы, отметили эксперты "РГ". "При условии поддержки ключевых направлений на рынке внутреннего туризма, к которым относится и детский туризм, а также сохранения программы субсидирования туроператоров, продающих туры по России, возможно снижение цен на путевки для конечных потребителей в среднем на 30 процентов", - сказал Юрий Барзыкин.

Надо правильно определить приоритеты развития отрасли, развивая разные виды туризма, уверен он. В их числе санаторно-курортный, деловой, событийный, гастрономический, наконец, медицинский туризм. "Россияне вывозят сотни миллионов рублей за рубеж, в том числе в страны, неблагополучные в санитарно-эпидемиологическом отношении, в то время как в России на побережье есть своя медицинская реабилитационная санаторная база, которая к тому же может привлекать гостей из-за рубежа", - добавил вице-президент РСТ.

По мнению экспертов, механизм электронных виз для иностранных туристов, который сегодня работает на Дальнем Востоке, а со следующего года будет запущен и в Калининграде, надо распространить на Сочи, а затем и Санкт-Петербург, Москву и Казань. А режим "паспорта болельщика", который успешно зарекомендовал себя во время чемпионата мира по футболу-2018 в России, стоит использовать и во время проведения других массовых мероприятий с участием интуристов.

«Главные — ребята. А мы им просто помогаем»

Источник: издание «Коммерсантъ», Автор: Ольга Алленова

<https://www.kommersant.ru/doc/3812141>

Как энтузиазм может сделать жизнь сироты с инвалидностью человеческой

Сироты с инвалидностью в России часто обречены на изоляцию и пожизненный интернат за высоким забором. Александр и Яков выросли в детском доме, а сейчас живут в доме сопровождаемого проживания в Петербурге: покупают модную одежду, обедают в кафе, встречают Новый год на Марсовом поле, летом ездят в палаточные лагеря, а зимой — в гости в Москву. Как у них это получилось, рассказывает спецкор "Ъ" Ольга Алленова.

Из интерната в пижоны

Трехэтажный разноцветный дом в петербургском микрорайоне Новая Охта. Просторный лифт, удобная прачечная, на каждом этаже большие общие гостиные. Год назад дом открыла петербургская некоммерческая организация ГАООРДИ (Городская ассоциация общественных организаций родителей-детей-инвалидов). В этом доме 19 квартир и 19 жителей. У каждого свое отдельное жилье: комната, прихожая, санузел. Человеку, который всю жизнь

провел в интернате, это кажется сказкой. 19-летний Саша Курочкин первое время и думал, что ему все снится.

Он едет впереди меня на инвалидной коляске, открывает дверь в свою квартиру, приглашает: «Заходи!» Первым делом достает с низкой полки фигуру петуха и протягивает мне: «Смотри, это мне волонтеры подарили. Я еще тогда маленький был».

— Этот петух — единственная твоя вещь из детского дома?

— Это не петух, а курица. Моя фамилия Курочкин! Ты что, забыла? Это волонтеры так пошутили.

Саша смеется, я тоже.

У Саши из-за ДЦП невнятная речь, но я его знаю не первый день, так что мне все понятно.

Он показывает мне свой шкаф — благодаря особому механизму человек, сидящий в инвалидной коляске, может открыть дверцы и опустить вниз штангу с одеждой. Он перебирает рубашки разных цветов, показывает новые брюки: «Вчера купил».

— Саша оказался таким пижоном,— говорит Татьяна Гаврилова, соцработник дома в Новой Охте.—Каждый день к ужину новую одежду надевает.

Парень достает электробритву и новый телефон: «Сам купил!» Из окна его комнаты видна спортивная площадка с качелями для инвалидов колясок. Это место особенно любят обычные дети из соседних домов. Саше нравится, когда дети гурьбой забираются на качели.

Он едет по коридору и открывает дверь санузла: душ без барьеров, возле туалета опора для того, чтобы человек мог самостоятельно пересест из кресла. Низкий умывальник и зеркало.

— Вот это да! – восхищенно говорю я.

— А ты как думала! Это тебе не Москва!

У Курочкина хорошее чувство юмора, все смеются.

Татьяна Гаврилова говорит, что помощь соцработника обычно заканчивается перед дверью в санузел. Для человека с особыми потребностями очень важно быть самостоятельным в этом помещении. Это помогает сохранить достоинство.

Но Саша — один из немногих, кому помощь в этом доме почти не нужна.

— Он самостоятельный, сегодня сам себе сварил манную кашу,— рассказывает соцработник.— У нас меню на неделю, но он не захотел овсянку.

Очень любит готовить на кухне, ему лишь с плитой надо немного помогать.

Здесь все говорят, что если бы в раннем детстве Саша не оказался в интернате, он бы уже жил обычной самостоятельной жизнью.

На стене в Сашиной комнате висит большая фотография. На ней два мальчика — Саша Курочкин и Яша Волков. Эту фотографию их друг Катя Таранченко сделала десять лет назад в детском доме в Павловске. С тех пор они вместе.

Саша — порывистый, харизматичный, громкий, веселый. Яша — скромный красавец с невероятно обаятельной улыбкой. Парни с детства в инвалидных колясках. Они так бы и шли по этапу, если бы однажды в их жизни не появилась Катя — высокая худая девушка в хипстерских штанах, с серьгой в

одном ухе и асимметричной челкой. Сейчас она директор петербургской благотворительной организации «Перспективы», а тогда была просто волонтером.

Саша берет интервью

Валдай, август 2018 года. В лагере Центра лечебной педагогики в глухом сосновом лесу идет третья смена. Приехали молодые люди с особенностями развития из Москвы, Санкт-Петербурга, Оренбурга. Сопровождают их в основном волонтеры и сотрудники НКО или родственники.

Саша и Яша живут в палатках, как и все. Днем участвуют в приготовлении пищи, мастер-классах, общаются с психологом в группе, едят, гуляют. Вечером поют песни у костра.

Их сопровождают Катя Таранченко и Денис Никитенко, сотрудники «Перспектив». В лесу нет дорог, поэтому доехать куда-то самостоятельно на коляске сложно. Помощь волонтеров нужна и на кухне, и в палатке — самостоятельно раздеться и помыться в таких условиях ребята не смогут.

У Сани абсолютно счастливые глаза. Он здесь много смеется. «Ты когда у меня интервью будешь брать?» — кричит мне, завидев издали. «Сначала у Яши», — отвечаю я. Яша, как обычно, скромно улыбается, глядя в пол. Он совсем недавно переехал в дом сопровождаемого проживания в Новой Охте. Говорят, он под огромным впечатлением, но Яша привык держать свои эмоции при себе. Я спрашиваю, нравится ли ему в новом доме.

— Нравится, — отвечает Яша, не переставая улыбаться.

— А в интернате нравилось?

— Нет. Скучно в интернате. В ГАООРДИ мы ездим на занятия, это не скучно. И у меня есть моя комната.

В две последние фразы вмещается почти все, чем жизнь дома отличается от жизни в интернате. В ПНИ Яша ничего не делал. Один день ничем не отличался от другого: завтрак, обед, ужин, сон, телевизор. Там у него в комнате было восемь соседей. В новом доме он всегда занят: утром едет на занятия в мастерские ГАООРДИ, там же обедает в кафе. Бизнес-ланч стоит 180 руб., ребята теперь получают всю пенсию на руки и могут себе это позволить.

В 16 часов он возвращается в Новую Охту. Участвует в приготовлении ужина, общается с друзьями в гостиной, сидит в компьютере.

— Я люблю путешествовать, — говорит Яша. — Зимой я поеду в Раздолье. Там у меня друзья.

Раздолье — городок в Ленинградской области, где у «Перспектив» есть свой дом. В этом доме живет семь человек взрослых с ментальными особенностями. Среди них девушки и парни из того интерната, где выросли Яша с Саней. Так что им есть, о чем поговорить.

У Яши из-за ДЦП сильная спастика, он с трудом держит столовые приборы. Но в лагере Яша больше всего любит готовить, так он чувствует свою значимость.

Помогает ему лечебный педагог из благотворительного фонда «Жизненный путь» Юлия Липец. «Дело не только в самом процессе приготовления пищи, —

говорит она.— Все ребята принимают участие в общем обеде. Они знают, что делают полезное дело, ведь все будут есть то, что они приготовили. Это повышает их самооценку».

У Юлии раньше не было опыта работы с людьми, имеющими двигательные нарушения. В своем фонде она занимается с взрослыми, имеющими ментальные особенности. «Я потрясена тем, как много умеют эти парни,— она показывает на Яшу.— Несмотря на то, что у них сложности, спастика, нам удалось подключить к приготовлению обеда абсолютно всех».

Саша Курочкин изо всех сил вытягивает шею, чтобы увидеть, когда я освобожусь. Я иду к нему, включаю диктофон.

— Ну, спрашивай,— разрешает Саша.

— Как тебе в новом доме?

— Я бы сказал, классно!

— А в интернате как было?

— Нормально. У меня там друг остался. Мы с ним поссорились. Но я туда не хочу.

— Даже если помиришься с другом?

— Да. Там я никуда не выходил. Мне тут хорошо.

— Ты помнишь суд, где тебя хотели лишиться дееспособности?

— Да, да. Я думаю, меня не надо было лишать. Сначала была плохая судья. А потом хорошая. Дала мне пожить.

Саня берет мой диктофон: «Можно?»

— Конечно. Ты хочешь задать мне вопрос?

— Да,— голос парня меняется на официальный, и он обращается ко мне на «вы».— Расскажите, как вы росли.

— Я росла дома, нас было трое детей в семье. Я жила в маленьком городе в Северной Осетии. У меня есть брат и сестра.

— А мама?

— Мама тоже есть, она уже старенькая.

— А папа?

— Папа умер. Он долго болел.

— А у вас? — Саня поворачивается к Кате Таранченко.

— А у меня и папа, и мама есть, они живы.

— А у вас? — обращается Саня к Зурабу, волонтеру, театральному режиссеру, который вместе с участниками лагеря ставит спектакль.

— А нас было четверо, сейчас остались только я и сестра.

— А мама?

— А мамы уже нет, и папы тоже нет.

— А у меня нет никого, все умерли,— буднично говорит Саша.

— Но у тебя есть брат,— уточняет Катя и поясняет для меня: — Он вырос в Кронштадтском детском доме, мы хотим его найти.

— Да,— кивает парень.— Это было бы очень хорошо.

Теперь он спрашивает Катю про ее семью, про отца.

— А как папа тебя растил?

— Он мне все разрешал. Мы с ним бегали на лыжах, спортом занимались.

— У тебя классный папа. А ты в садик ходила?

— Да, я терпеть не могла заправлять постель.

Саня смеется, ему это знакомо. В интернате всегда заставляли заправлять постель.

— А где ты родилась?

— В Таганроге.

— А я не помню, где я родился.

Мимо нас проходит Вера Шенгелия, журналист, волонтер, соучредитель фонда «Жизненный путь». Веру здесь все знают, этим летом она провела в лагере несколько смен. Саня под диктофон задает Вере вопросы: где родилась и как жила.

— Я родилась в Москве, — рассказывает Вера. — Мы жили в маленьком городе под Москвой.

— А папа?

— А папы не было. Папа был в другом месте. Мама сама справлялась. Но у меня была тетя. Строгая. Она работала ветеринарным врачом на птицефабрике. Когда я родилась, ко мне никого не пускали. Она надела белый халат, проникла в родильное отделение, нашла меня, посмотрела и потом всем и всегда говорила, что она была первым человеком, который меня увидел. Говорит, что у меня была маленькая челочка, как у Гитлера.

Саня смеется.

— А мама?

— А мама была такая счастливая и все пыталась развернуть тугую пленку, чтобы посмотреть, какие у меня маленькие ручки. А у меня, Сань, жирненькие такие были ручки.

У Веры смешная интонация. Диктофон прыгает, Саня хохочет.

— Ну и что еще вас интересует из моего туманного прошлого? — серьезным тоном уточняет Вера.

— А потом?

— А потом мы вернулись домой. Мы жили бедно, у нас не было кровати, и я спала в коляске.

Саша пару секунд молча смотрит на Веру. К нам подтягиваются другие участники лагеря, всем интересно послушать эксклюзивное интервью.

— А потом? Когда подросла? До первого класса?

— Мне было шесть лет, и меня на все лето отправили к бабушке и дедушке на Украину. И там я подружилась с мальчиком, который был сыном деревенской почтальонши. Он носил только трусы, у него больше ничего не было. И еще у него была лошадь с телегой, на которой его мама давала нам развозить почту. Мы все лето бегали по деревне, катались на телеге, валялись на сене. Когда я приехала домой, мои кудри были вшивые, и моя интеллигентная мама долго охала, прежде чем меня постричь. В школе учительница спросила, как мы провели лето. Я встала и бодро рассказала: «Я прекрасно провела лето, мы с Русланом в трусах лежали под телегой, и теперь у меня вши». Учительница сказала: «Садись, Верочка, молодец».

К концу этого интервью слушатели смеются в голос, но больше всех Саша. Кажется, что история из чужого детства наполняет его счастьем.

Он обдумывает следующий вопрос. Ему хочется спросить о многом, но детская травма возвращает его к одной и той же точке.

— А ты где родился? — спрашивает он Зураба. — А ты где? — поворачивается ко мне.

Наши ответы его не насыщают, и он снова смотрит на Катю:

— А как ты попала в Питер? В интернат? Ко мне? Ты не помнишь?

— Помню, — спокойно говорит Катя. — Я ничего не знала о Сане Курочкине, когда училась в школе. А когда узнала, то была очень рада. Потому что ты, Саня, клевый.

Саша радостно кричит:

— Расскажи!

И Катя снова, в сотый раз, рассказывает ему историю их знакомства. Саша слушает, закрыв глаза и улыбаясь. Много лет он был лишен собственной истории. Теперь она у него есть.

Катя, Саша, Яша. История любви

После окончания юридического факультета Катя Таранченко устроилась на хорошую работу в коммерческий холдинг. Через несколько лет, как она сама теперь говорит, у нее случился экзистенциальный кризис: «Я поняла, что ничего не хочется, денег не хочется, это все тлен, жизнь тратится не на то. Хотела уехать жить в горы. Но как-то сидела на крыше с другом, а он волонтерил в "Перспективах", и он мне предложил к ним прийти. Познакомилась с директором Машей Островской, поговорили, и меня отправили в детский дом в Павловск».

В павловском интернате для детей с умственной отсталостью Катю прикрепили к «сложной» группе, в которой жили дети с ДЦП, не умеющие самостоятельно передвигаться. Их там называли «ползунками». Саше и Яше тогда было по восемь лет.

— С Санькой мы подружались, потому что он такой хулиган, все время что-то натворит, нальет воды на пол, мусорное ведро утащит в коридор... Мелкий такой, говорить ему сложно, мычит, никто его не понимает и не дослушивает. Как ни приду к ним, чтобы на экскурсию ребят взять, в океанариум, — а Курочкин не едет, вечно в углу стоит, потому что вчера что-то натворил. Я ругалась с воспитателями из-за него, у нас с ними отношения испортились. Саня всегда был очень активный. Сейчас он физически тяжелее, а тогда он каждый день меня ждал и с порога спрашивал: «Катя, а мы будем сегодня ходить?»

В «Перспективах» волонтер может отработать один год. Потом нужно либо уходить, либо оставаться в организации, но профессионально расти. Когда год закончился, Катя согласилась стать в «Перспективах» юристом. А чтобы иметь возможность заниматься со своими маленькими друзьями, выучилась на специального психолога, поступив сразу на четвертый курс. Она понимала, что не сможет бросить Сашу.

Катя забирала парней в конный лагерь, где они жили по неделе в палатках: «Вот это было такое время, когда мы вместе, без всего этого ужаса детдомовского, с лошадьми, в лесу. И парни мои весь год этого выезда ждали, потому что на тот момент это был единственный их опыт жизни вне детского дома».

Однажды мальчишки спросили Катю, можно ли прийти к ней в гости. Она тогда снимала квартиру на окраине, и возить туда ребят было бы слишком сложно. К тому же без заключения опеки ей бы не разрешили забирать их домой. У основательницы питерских «Перспектив» Маргарет фон дер Борх в Петербурге на Фонтанке собственная квартира, которую она отдает под нужды НКО. Она оформила с Таранченко договор безвозмездного пользования, квартиру обследовали органы опеки и дали добро на гостевой режим. В итоге эта квартира на Фонтанке на много лет стало местом, куда подростки приезжали к Кате в гости на выходные и праздники. Лифта в старинном доме нет. Она звала кого-то из друзей, и вдвоем они затаскивали коляски с парнями на четвертый этаж.

— Трудно было?

— Совсем нет. Я всю неделю работала и ждала, когда наступят эти выходные и я смогу привезти ребят. Они так радовались. Это невозможно ни с чем сравнить. И с ними очень весело. Все мои друзья их знают, всем нравится проводить с ними время. У Сани прекрасное чувство юмора, Яша вообще очень позитивный. Однажды мы пошли в новогоднюю ночь на Марсово поле, это их потрясло. Им тогда уже было по 17, они впервые вышли ночью на улицу. До этого они ни разу не встречали Новый год, в детдоме их заставляли ложиться спать в девять вечера.

Шесть лет назад Саше Курочкину сделали операцию в институте Турнера. До операции он мог только прыгать на коленях, ноги не разгибались. Ему выпрямили ноги, и два месяца он провел в гипсе. «Он так орал от боли, вся больница на ушах стояла от нашего Курочкина,— вспоминает Катя.— Он никому спать не давал, его даже в изолятор клали. Мы организовали круглосуточное дежурство, он искусал волонтеров. Потом реабилитация, надо носить ортезы, он в детском доме опять не спит, орет по ночам. Мне сказали: «Приди, сама посмотри, как он спит, и потом думай, что с ним делать». И выделили мне койку прямо у них в комнате, я провела там ночь. 13 человек в одной комнате, каждые полчаса кто-то просыпается и начинает бродить, кто-то мычит, кто-то качается, кто-то орет от боли. Я тогда впервые поняла, как они проводят всю жизнь. Вот такие у них ночи. И в шесть утра приходит злая нянька памперсы менять, включает свет, орет, это просто такой ад. Потом, когда 481-е постановление уже приняли (постановление правительства РФ, изменяющее условия жизни в детских домах.— “Ъ”), их расселили на две спальни, по шесть-семь человек, но это все равно ужасно».

К 16 годам Саша и Яша уже знали про ПНИ. В интернате санитарки рассказывали им, что в 18 всех переведут из детского интерната во взрослый и что там страшно. «Саня ничего не боялся, а Яша очень переживал,— вспоминает Катя.— Я тогда была уверена, что мы что-то

придумаем, поэтому попросила интернат не лишать парней дееспособности. Сказала, что мы их в ПНИ не отдадим. Однажды на нас вышла строительная компания, они строили дом и дали в нем квартиру для наших ребят. Мы планировали поселить там парней и организовать сопровождение. Но потом случился кризис, дом не достроили, все заглохло, он так и стоит. Я заболела. А, когда вышла из больницы, оказалось, что парней моих будут лишать дееспособности. Потому что всех, кто идет в ПНИ, должны до 18 лет лишить дееспособности. Такая у нас в Питере практика».

Обычно инициатором лишения дееспособности выступает интернат. Интернат передал документы в органы опеки. Психиатр из павловского ДДИ написала заключение о том, что Александр Курочкин не умеет читать и писать, не может за собой ухаживать и не сможет жить самостоятельно. Такое же заключение было составлено на Яшу. Органы опеки, которые ни разу ребят не видели, подали иски в суд о лишении дееспособности.

— Саня умеет и читать, и писать, и считать,— говорит Катя.— Ребята и в магазин могут ходить, и готовить умеют. Саня сам моется, Яше нужна небольшая помощь, у него просто спастика сильнее. Это заключение — прямое доказательство того, что психиатр в интернате вообще не знает детей. Когда я в суде спросила ее, когда она разговаривала с Курочкиным, оказалось, что полгода назад. При этом у Сани невнятная речь, и его может понять только человек, который с ним постоянно общается. Она его даже не понимала. Хотя на самом деле, я думаю, что у Яши и Сани вообще нет тех диагнозов, которые им ставят. Думаю, все их нарушения связаны с сиротством и жизнью в детдоме.

В суде

В российской практике лишение сирот дееспособности обычно проходит в два этапа и занимает в общей сложности полчаса. «Судьи принимают заявление от интерната или органов опеки, назначают экспертизу, и человек на месяц попадает в психиатрическую больницу, а после, на втором заседании, судья лишает его дееспособности, и все,— объясняет Катя Таранченко.— А тут я приношу десятки ходатайств: опросить таких-то свидетелей, могут ли парни жить самостоятельно; провести исследования в институте Бехтерева; опросить парней, опросить персонал в интернате. Первое заседание длилось полтора часа, судья, который слушал дело Яши, просто позеленел от ненависти».

В суде Катя спросила Яшу, как он выбирает, что ему нужно купить. Яша ответил, что покупает в первую очередь продукты, чтобы была еда. А если остаются деньги, он может купить себе плеер. Считать Яша, в отличие от Саши, не умеет, но определить, хватит ли у него денег на какую-то вещь, может. «Он всегда спрашивает, сколько стоит вот эта вещь, останется ли сдача, то есть при общении с помощником он тщательно выясняет, как сделать так, чтобы не остаться без денег,— поясняет Катя.— Он четко знает, какие таблетки ему надо пить, он вообще очень внимательно относится к своему здоровью. Поэтому, когда психиатр в суде сказала, что он не обращался за помощью, когда у него поднялась температура, Яша возмутился: "Она врет!"»

Здание суда, в котором несколько месяцев шел процесс, не приспособлено для инвалидов. В зале клетка, два стола и перила, которые не позволяют инвалиду выехать ближе к судье, чтобы дать показания. Яша говорит очень тихо, Саша невнятно, их кресла расположили в зале за зрителями, так что полноправными участниками процесса они себя чувствовать не могли. При этом судья несколько раз отказывался задавать им вопросы, несмотря на ходатайство юриста: «Вам надо, вы и задавайте».

Суд назначил судебно-психиатрическую экспертизу на базе психиатрической больницы №6. «В этой больнице довольно однозначная позиция по сиротам из ДДИ,— рассказывает Таранченко,— поэтому мы с моим коллегой Дмитрием Бартевым решили, что нужно представить суду максимум доказательств, опросы свидетелей и специалистов, подтверждающие, что парни понимают значение своих действий и могут жить при небольшой поддержке. В институте Бехтерева нет судебно-психиатрической экспертизы, но там хорошие клинические психологи. Я возила ребят туда по четыре раза каждого, их долго тестировали, беседовали, выдали нам подробные заключения по пять листов на обоих». В заключении говорилось, что Яша хорошо выстраивает коммуникацию с людьми и, несмотря на некоторые интеллектуальные нарушения, умеет на основе коммуникации с другим человеком выработать кодекс поведения, адаптироваться в среде, обслуживать себя. Саша, по заключению специалиста института Бехтерева, может считать в пределах небольших сумм, понимает механизм покупок, стремится к самостоятельности и независимости, и в его положении это качество личности поможет развивать и другие способности. При этом психолог отметила и негативные качества ребят — например, Саня обидчив. Катя говорит, что у каждого человека свои особенности. Курочкин — хулиган, злопамятный и независимый, но при этом он веселый, открытый, и у него можно поучиться силе духа и любви к жизни.

Кроме заключения из института Бехтерева, Таранченко попросила сотрудников интерната заполнить анкету, составленную адвокатом Бартевым: этот документ позволяет оценить уровень повседневного функционирования человека в разных сферах жизни — от самообслуживания в быту до совершения сделок, управления финансами и организации безопасности в помещении. К этой пачке документов защита прикрепила заключения психоаналитика и опросы волонтеров, знакомых с Яшей и Сашей. «Мы надеялись, что удастся избежать госпитализации в стационар,— вспоминает Катя.— Суд, действительно, назначил амбулаторную экспертизу, и парни съездили в больницу №6. Но в обоих случаях психиатры написали, что не могут принять решение и требуется стационар. Это очень серьезное испытание — месяц в условиях психушки для ребят, которые и так напуганы. Яша так боялся, что сразу отказался ехать в больницу. Саня, подумал и отказался тоже».

Таранченко оформила отказ своих подопечных от прохождения стационарной экспертизы, сообщив суду, что доказательств и без стационара достаточно, иск

необоснованный, а лишение дееспособности — несоразмерный реальной ситуации способ лишения прав.

Однако суд все же оставил решение о стационарной экспертизе в силе.

Победа и свобода

Летом 2017 года Саше Курочкину исполнилось 18 лет, Катя была в командировке. К этому времени «Перспективы» договорились с петербургской благотворительной организацией ГАООРДИ о том, что парней примут в новый дом сопровождаемого проживания в Новой Охте — пока в гости, на месяц. Но Саше и Яше уже дали путевки в ПНИ и перевели.

В тот день, когда Саша написал заявление на выписку из ПНИ, интернат отправил его в психиатрическую больницу на экспертизу. «Ему не сказали, куда его везут, он просто очутился в больнице, — рассказывает Таранченко. — Я стала звонить нашим юристам, и Саня написал заявление с просьбой выпустить его из больницы. Его отпустили». После больницы его сразу пригласили в дом ГАООРДИ — в гости на месяц. Это было оформлено как отпуск. В этом доме Саша и Яша встретили Новый год с селедкой под шубой и Путиным в телевизоре, побывали в мастерских ГАООРДИ, где у каждого взрослого с ментальными нарушениями есть работа. Когда время отпуска закончилось, они вернулись в интернат. Нужно было определяться: либо писать заявление на выписку из интерната, либо оставаться там навсегда. Суд в любой момент мог лишить их дееспособности, ведь дела не были закрыты. И тогда от Саши и Яши уже ничего бы не зависело. Саня всей душой рвался в новый дом и вышел из интерната первым. Яша сомневался. Подтолкнул его карантин в ПНИ: интернат закрыли на два месяца, к Яше никого не пускали. «У Яши как раз был день рожденья, и я пробралась к нему комнату под видом волонтера, — вспоминает Катя Таранченко. — Захожу, а он лежит укрытый по самый рот, глаза испуганные: "Ставь вон туда торт и уходи скорей, а то увидят!" Ну я его обняла, оставила подарки и ушла. Как только карантин сняли, он сказал мне, что боится попасть из интерната в психушку. После этого он и написал заявление о выходе из ПНИ. Спасибо Маргарите Урманчевой (президенту ГАООРДИ. — “Ъ”), она дала Яшке последнюю свободную комнату в доме». В общей сложности Саша и Яша провели в ПНИ полгода. Но этого опыта им хватит на всю жизнь.

Из ПНИ парням не отдавали на руки их личные документы — нужна была постоянная регистрация. Дом в Новой Охте принадлежит строительной компании ЛСР, которая отдала его в безвозмездную аренду ГАООРДИ на 49 лет. Прописаться там нельзя. Все жители дома — взрослые с особенностями развития, выросшие в семье. Их до сих пор поддерживают родители. С сиротами из ДДИ в этой организации еще не работали, Саня и Яша стали первыми.

К этому времени у Кати Таранченко достроилась собственная однокомнатная квартира, и она отправилась прописывать туда своих друзей. «Сдали мы в окошко документы, а на следующий день мне позвонили: приезжайте с ребятами. Приезжаем, парней спрашивает инспектор: куда, мол, вы пишесь, зачем вам это надо? Яша говорит: "Мы выписываемся из

интерната, мы будем прописаны у Кати, Катя наш друг, она нам помогает, а жить будем в ГАООРДИ". Нормально все объяснил, она их выставила и мне говорит, что будет писать и прокурору, и в УФМС, и я не понимаю, что эти парни прожили в интернате всю жизнь и им нужна помощь. Я ей объясняю: у них будет сопровождение, им оказывают в ГАООРДИ круглосуточную поддержку. В общем, долго мы спорили, в итоге она стала мне рассказывать, что у нее тоже внук с ДЦП и она таких ребят знает. В этот момент Яша заезжает в кабинет и говорит ей: «Вы почему не хотите нас выписывать из интерната? Мы туда не вернемся уже»,— и носом хлюпает. А Саня спрашивает: «Вы, что, считаете нас идиотами невменяемыми?» Эта инспектор аж замерла. Я, говорит, не считаю, но тебе же нужна помощь! А он ей: «Да я все умею, я борщ варить могу! Рассказать? Морковку режешь, свеклу, капусту, помидор». Ну, в общем, уехали мы, оставили документы, я готовилась к худшему. Думала, опять придется сражаться в суде. Но через неделю я позвонила, и инспектор сказала, что все в порядке, можно забирать паспорта». Дело о лишении дееспособности сошло на нет. После перевода ребят из павловского ДДИ в петергофский ПНИ истец сменился, но органы опеки Петергофа в суд уже не являлись. «Видимо, они просто не знали, как аргументировать иск, а дело-то было уже на слуху»,— считает Катя. Когда она прописала Яшу и Сашу у себя дома, органы опеки по новому месту жительства тоже в суд не пришли — иск они не подавали, с Курочкиным и Волковым не знакомы. Суд дело закрыл, а парни сохранили дееспособность.

Особый дом

В доме в Новой Охте — уютный вечер, пахнет сдобой, парни и девушки сидят в гостиных: кто-то играет в телефоне, кто-то рисует, кто-то помогает соцработнику разгружать посудомоечную машину.

Раздается звонок в дверь, к нам на второй этаж поднимается руководитель ГАООРДИ Маргарита Урманчеева. Она только вышла из больницы, но отдыхать Урманчеева не умеет. Много лет назад она создала некоммерческую организацию, чтобы у ее особого ребенка и у сотен других таких детей в России было будущее. Напор и методичность, с которыми эта женщина много лет бьется за права особых людей, недавно принесли результаты — ГАООРДИ завершил свой проект в рамках президентского гранта, создав модель сопровождаемого проживания для людей с ментальной инвалидностью и расписав в ней тарифы на социальное обслуживание в квартирах социального назначения. Власти Санкт-Петербурга модель приняли, и теперь ГАООРДИ будет получать возмещение от региона за оказание социальных услуг жителям этого дома. «Это было трудно, но мы прорвались в закон о соцобслуживании,— рассказывает Урманчеева.— На уровне региона было принято постановление, в котором определены наши тарифы. Это, конечно, небольшие деньги. Финансирование ПНИ — дело понятное, доходное. Интернат выигрывает масштабом: чем больше там живет людей, тем выгоднее выходит. А мы неконкурентоспособны. Но мы же знаем, какое качество услуг в интернате. Мы знаем, что многие услуги там вообще людям не оказываются, хотя за них учреждение отчитывается». В сентябре в Петербург приезжал

глава Минтруда РФ Максим Топилин, посетил дом ГАООРДИ и сказал, что «поезд тронулся». При этом министр отметил, что такие проекты сопровождаемого проживания можно делать в любом регионе.

В перспективе, если подобных проектов будет много, любой человек сможет получить в органах соцзащиты направление в дом сопровождаемого проживания, говорит Урманчеева. НКО нужно лишь войти в реестр поставщиков социальных услуг, а региону — тарифицировать эти услуги. Но самая сложная задача — найти жилье под сопровождаемое проживание. В Петербурге справиться с ней помогает бизнес, однако точечные проекты не решат системных проблем и в целом без помощи государства не обойтись.

Я спрашиваю Маргариту Урманчееву, на что существует особый дом. По договору с ГАООРДИ каждый житель дома вносит плату за коммунальные услуги (в зависимости от времени года 1,9–3,5 тыс. руб. с каждого), за питание (по 7,8 тыс. руб. в месяц), за бытовую химию и моющие средства, а также на культурно-досуговые мероприятия. В общей сложности выходит примерно 18 тыс. руб. в месяц с человека. Пенсия у людей с первой группой инвалидности в Петербурге — 28 тыс. руб. вместе с городской надбавкой.

Все жители особого дома зарегистрированы в нем «по месту пребывания», так что социальные услуги им будут предоставлять в этом районе. У каждого уже есть индивидуальная программа получателя социальных услуг (ИППСУ), которую выдают в органах соцзащиты. Исполнитель услуг — ГАООРДИ. То есть оказывая услуги людям с инвалидностью, НКО сможет получать от государства компенсацию.

Кроме того, жители дома в Новой Охте прикреплены к районной поликлинике. Урманчеева говорит, что в поликлинике отношение к ним доброжелательное, при необходимости врач может прийти и на дом.

На каждом этаже есть соцработник — и днем, и ночью. С ним жители квартир составляют меню на неделю, вместе ходят за продуктами. В свободное время гуляют, смотрят кино, ездят в музеи. Выйти из дома любой его житель может по желанию — с соцработником, волонтером или родственником. Недавно Катя ездила с Сашей и Яшей на несколько дней в Москву, в гости к Вере Шенгелии. Сосед Саши Курочкина по этажу Миша на выходные всегда уезжает к маме. Никаких заявлений писать не надо, пропускной системы здесь нет. Это просто дом.

В микрорайоне особый дом уже многие знают. Здесь нет заборов, и это помогает социальной интеграции.

Компания ЛСР планирует открыть в соседней многоэтажке особые мастерские, где жители особого дома смогут заниматься ручным трудом. Так что дневная занятость у них будет совсем рядом. А еще к Новому году хотят открыть кафе, в котором станут работать жители особого дома. «До 18 часов оно будет работать как детское кафе, после 18 — как антикафе,— делится планами Маргарита Урманчеева.— Здесь в районе нужно кафе, мамам с детьми негде посидеть, пообщаться. А нас в микрорайоне уже знают, видят,

что наши ребята ладят с детьми. Местные жители к нам привыкают, это всем на пользу».

Мы пьем кофе в большой гостиной на втором этаже. Яша вдруг вспоминает, как кто-то из сотрудников отобрал у него телефон — он слишком долго играл поздно вечером. Урманчеева говорит, что к этому работнику были вопросы и он больше здесь не работает. Она убеждена: с жителями дома нужно разговаривать и договариваться.

— Самая большая наша проблема — квалификация персонала,— говорит президент ГАООРДИ.— Приходят разные люди, мы их обучаем. Но иногда человек авторитарен и не понимает, кто главный в этом доме.

— А кто тут главный? — уточняю я.

— **Главные — ребята. А мы им просто помогаем. Здесь нет наставников и подопечных. Мы даже разработали методическое пособие, для промывки мозгов, так сказать. Хотим, чтобы сотрудники напитывались духом честного, справедливого отношения к особым людям.** Ведь памперс поменять — этому можно везде научиться. А вот уважать человека за то, что он человек,— это, оказывается, очень трудно.

Девятое небо Чона Ко

Источник: интернет-сайт «Милосердие», Автор: Наталия БЕСХЛЕБНАЯ
<https://www.miloserdie.ru/article/devyatoe-nebo-chona-ko/>

Когда администратор православного приюта для бездомных «Ной» совершает какую-нибудь оплошность, он говорит «вот я Вася!». В сочетании с его восточной внешностью и именем эффект получается забавный Чон Чонович Ко – под таким именем знают его русские коллеги и друзья. «Мои родители – представители второго поколения эмиграции, они хотели создать все условия для интеграции своих детей в общество. В семье старались говорить с детьми только на русском, варить борщи и всякое такое. Но при этом, конечно, многое было связано с корейскими традициями. Например, имя дал мне дедушка.